

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ АКТОВ АРБИТРАЖНОГО СУДА ПО ВНОВЬ ОТКРЫВШИМСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Михайлова М.Р.

Научный руководитель – старший преподаватель Лим А.А.
Сибирский университет потребительской кооперации

14 февраля 2008 г. Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ принял Постановление № 14¹, касающееся пересмотра дел по вновь открывшимся обстоятельствам. Этим Постановлением Пленум ВАС РФ вносит в Постановление № 17 (принятое в 2007 г.) новый п. 5.1., в котором Пленум ВАС РФ указал, что в соответствии с п. 1 ст. 311 АПК может быть пересмотрен по вновь открывшимся обстоятельствам также судебный акт, оспариваемый заявителем в порядке надзора и основанный на положениях законодательства, практика применения которых после его принятия определена Высшим Арбитражным Судом РФ в постановлении Пленума ВАС РФ или постановлении Президиума ВАС РФ, в том числе принятом по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора.

Следует отметить, что этот документ был принят лишь после продолжительных обсуждений, занявших около полутора лет. С момента его выхода появилось множество критических статей. Развернувшаяся дискуссия показывает, что, несмотря на свою длительную историю, производство по вновь открывшимся обстоятельствам остается институтом недостаточно изученным. Основное замечание оппонентов Постановления № 14 заключается в том, что им создана новая норма права, в то время как ВАС РФ, не являясь законодателем, делать это не вправе, так как иное противоречило бы принципу разделения властей. Соответственно, ссылаясь на данный довод, эти авторы в один голос утверждают введение судебного прецедента.

А.Н. Верещагин считает, что Постановление № 14 это «прецедент наоборот». Дело в том, что прецедент (от лат. – предшествующий) – это решение служащее образцом для будущих дел. По идее прецедент всегда старше того дела, к которому применяется. В данном случае картина обратная: он оказывается моложе решаемых на его основе дел и потому может именоваться «прецедентом» лишь с некоторой долей условности. Однако следует отметить, что он не может не учитываться и при разрешении будущих споров². Например, д. ю. н. И.А. Приходько приводит ответные аргументы и предлагает обратиться к теории права.

Общепризнано, что любая правовая норма представляет собой абстрактное правило поведения, которое реализуется в актах его применения. Связующим звеном между нормой и ее применением служит понимание нормы или ее толкование. Постановление № 14 лишь толкует имеющиеся нормы права, а именно положения ст. 311 АПК РФ применительно к тем случаям, когда, с одной стороны, отсутствуют основания для применения ст. 304 Кодекса, а с другой – исчерпаны иные возможности для пересмотра неправосудного судебного акта³.

Свою позицию по этому поводу высказал и Конституционный суд РФ. В своем

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 14.02.2008 № 14 «О внесении дополнений в постановление Пленума ВАС РФ от 12.03.2007 № 17 «О применении АПК РФ при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2008. – № 3.

² Верещагин, А.Н. Две новеллы арбитражного правосудия // Закон. – 2008. – № 4.

³ Приходько, И.А. Пересмотр неправосудного судебного акта в производстве по вновь открывшимся обстоятельствам // Закон. – 2008. – № 6.

Постановлении от 21.01.2010 г. № 1-П он говорит о том, что в Постановлении Пленума ВАС РФ дано толкование норм права и разъяснен процессуальный механизм, который позволяет повысить эффективность института пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу, освобождая Президиум ВАС РФ от рассмотрения дел, разрешение которых должно быть основано на уже выработанной ВАС РФ правовой позиции¹.

Ознакомившись с различными статьями российских ученых последних лет, посвященными судебному прецеденту, я заметила, что многие из них склоняются к тому, что негласно постановления высших судов уже давно заняли свое место среди источников российского права и суды, руководствуясь постановлениями указанных судов, опираются на них как на источники². Но многие из них, делая акцент на юридической силе решений высших судов, забывают о цели их введения. Кажется более обоснованной позиция тех авторов, которые говорят о том, что Постановление № 14 издано в качестве решения вопроса с разгрузкой Президиума ВАС РФ от части рутинных дел, позволяющего ему сосредоточиться на ключевых проблемах. Так же верно то, что если судьи и следуют решениям высших судебных инстанций, так это заложено в самой природе правосудия, ведь все судебные решения прежде всего основываются на действующем законодательстве, однако не являются обязательными, следовательно, судьям отводится право выбирать. При этом, чем больше судьи опираются на решения высших судов, тем более единообразной становится практика, тем самым соблюдается равенство всех перед законом и судом.

Следующий спорный вопрос, касающийся этого документа, заключается в следующем: что именно нужно считать вновь открывшимся обстоятельством и вообще вновь открывшееся оно или новое?

Обратимся к А.Н. Верещагину. По общему принципу вновь открывшееся обстоятельство – это такое обстоятельство, которое не просто было известно на момент вынесения решения, но и уже существовало в то время. Многие критики, основываясь на этом, расценивают Постановление № 14 как придание решениям ВАС РФ обратной силы и даже как нарушение нормы Конституции РФ о том, что закон обратной силы не имеет. Однако авторы документа последовательно избегают называть вновь открывшимся обстоятельством сами постановления Пленума и Президиума, а используют весьма тонкую формулировку, гласящую, что может быть пересмотрен по вновь открывшимся обстоятельствам судебный акт, «основанный на положениях законодательства, практика применения которых после его принятия определена» Пленумом или Президиумом ВАС РФ. В таком случае вновь открывшимся обстоятельством является тот факт, что принятое нижестоящим судом решение, как теперь выясняется, было неправильным с точки зрения позднейшей практики толкования, которая, будучи сформирована постановлением ВАС РФ, отныне должна считаться единственно верной. На мой взгляд, это утверждение выглядит довольно чрезмерным, однако, по мнению автора, лишь оно наилучшим образом объясняет дело³.

В свою очередь И.А. Приходько предлагает нам обратиться к указанным в ст. 311 АПК РФ основаниям для пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам. Анализируя их, Приходько приходит к выводу о том, что указанные в главе 37 Кодекса основания пересмотра если и можно назвать вновь открывшимися об-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 г. № 1-П. По делу о проверке конституционных положений ч. 4 ст. 170, п. 1 ст. 311 и ч. 1 ст. 312 АПК РФ в связи с жалобами ЗАО «Производственное объединение «Берег», ОАО «Карболит», ОАО «Завод Микропровод» и ОАО «Научно-производственное предприятие «Респиратор» // СПС КонсультантПлюс.

² Воронцова, И.В. Судебный прецедент в науке и практике // СПС КонсультантПлюс.

³ Верещагин, А.Н. Две новеллы арбитражного правосудия // Закон. – 2008. – № 4.

стоятельствами, то лишь отчасти; речь идет, как правило, о юридическом составе, включающем в себя как определенные обстоятельства фактического свойства, существовавшие на момент принятия оспариваемого судебного акта, так и новые факты сугубо правового характера, при этом некоторые основания пересмотра связаны только и исключительно с определенными новыми юридическими фактами¹.

Делая выводы, можем отметить то, что вновь открывшимся обстоятельством является факт более позднего правильного толкования, основанием пересмотра на самом деле являются как вновь открывшиеся обстоятельства, так и новые обстоятельства и эти обстоятельства могут быть не только фактического, но и правового характера. Вообще Постановление № 14 вызывает множество дискуссионных вопросов, однозначные ответы на которые найти будет весьма проблематично.

¹ Приходько, И.А. Пересмотр неправосудного судебного акта в производстве по вновь открывшимся обстоятельствам // Закон. – 2008. – № 6.